

П.п.: Уважаемые читатели, в главе описаны некоторые проявления жестокости людей по отношению к другим. Будьте осторожны и берегите себя.

Люди, знавшие его, заволновались. Жители дистрикта, собравшиеся на площади перед рассветом, смеялись всё громче. Они были похожи на разъярённых зверей, жаждущих крови грешников, которых с самого рассвета обезглавливали одного за другим.

— Мы должны немедленно покарать этого ужасного предателя! Нельзя достойно казнить такого человека. Предатели вроде него заслуживают мучительной смерти. Даже если отрубить ему конечности и заставить страдать, этого будет мало! — кричали люди, забрасывая предателей грязью, камнями и другими предметами. Там, где проходили смертники, оставались кровавые следы.

— Убить его! Убить его! Убить его!

Крики толпы, полные ярости, слились в оглушительный рёв, который пронёсся по площади, словно вихрь. Сан, которого вели под руки двое охранников, с трудом держался на ногах. За короткое время от тюрьмы до виселицы он столкнулся с гневом толпы, что делало его положение ещё более трагичным.

Кровь стекала с разбитой головы тонкими струйками. Изорванная тюремная одежда уже не могла выполнять свою защитную функцию. Вьющиеся чёрные волосы, похожие на ночное небо, были безобразно обрезаны. Лицо мужчины было испачкано грязью и исказилось до неузнаваемости. Кожа его больше не была белой, словно фарфор, а глаза на сильном и красивом лице не сияли, как прежде. После недели покаяния предатель Сан был окончательно сломлен.

Мужчина стоял на коленях у виселицы и едва мог держаться на ногах. Толпа начала возмущаться. Один из стражников грубо схватил осуждённого за шею и достал плеть из-за пояса. Толстый кожаный хлыст, на который были нанизаны осколки стекла, прошёлся по спине мужчины, разрывая его плоть. Одежда осуждённого порвалась, а кровь и куски кожи разлетелись в стороны. Сквозь разорванную ткань был виден его выпуклый живот.

В этот момент на площади раздались аплодисменты, и они быстро заполнили всё пространство. Стражник обмотал верёвку вокруг шеи Сана, который даже не мог застонать от боли. Другой конец верёвки был привязан к столбу и туго натянут. От этого натяжения Сан упал на колени, и казалось, что омега похож на труп узника, повешенного на городской стене.

— Убить его! Убить его! Убить его!

По мере того как натягивалась верёвка, толпа начинала неистовствовать, наблюдая за лицом предателя.

— Как он посмел предать учителя! Как он посмел предать нас! Предатель! Предатель! Разорвите его на части и убейте!!!

***

В разгар этого ужаса на сцене появился Ди. Поднялся по ступенькам, которые потемнели от крови, и вышел на эшафот.

— Ты кто? — крикнул стражник, запоздало узнав Ди, и замахнулся кнутом. Однако Ди легко уклонился и продолжил идти. Не обращая внимание на покрасневшее лицо и крики испуганного стражника, бросившегося вперёд, альфа, направляясь прямо к предателю, выхватил из-за спины мачете. Стражник инстинктивно отпрянул, ожидая нападение, но прежде чем мужчина успел среагировать, сверкающее лезвие прорезало воздух. Кто-то закричал, другие ликовали, а некоторые молча наблюдали со стороны за происходящим. Однако лезвие, рассекающее воздух, не смогло удовлетворить ожидание толпы. Когда натянутая верёвка была перерезана, предатель, как кукла, упал на руки Ди, который подхватил его и развернул к себе. На мгновение застыв, альфа оглянулся.

— Взять его! — Стражники заревели, и со всех сторон послышался топот. Когда Ди увидел направленные на него пистолеты и заметил, что его окружают, он бросился бежать.

Единственным, что услышал альфа, когда убегал, был чей-то испуганный крик. Пуля, выпущенная в воздух, не задела Ди и даже не попала в одежду. В это время тридцать два охотника перезаряжали свои оружия, целясь прямо в него.

— Прекратить!

Из полуразрушенного здания бывшей исправительной колонии выбежал измождённый тюремный надзиратель. В руках он держал листок бумаги, которым размахивал, а затем закричал. Стражник, который собирался выстрелить, резко обернулся на крик.

Тюремный надзиратель, задыхаясь, дошёл до виселицы и протянул мужчине крепко зажатую в руке бумагу.

— Что это?

— Это письмо от учителя!

Охранник, мгновенно успокоившись, взял бумагу обеими руками. В то же время другие, нацелившие свои ружья, решительно отдали честь. Суматоха среди жителей, яростно кричавших на Ди, постепенно стихла.

Когда мужчина прочитал письмо, его лицо словно окаменело. Он внимательно проверил печать учителя в конце письма, но всё равно смотрел на надзирателя с недоверием.

— Это правда?

— Да. Я сам несколько раз проверял.

Стражник ещё раз посмотрел на письмо и сурово оглядел площадь под виселицей.

Генерал был опорой для народа, а учитель — их светом и надеждой.

Люди очень любили их и доверяли. Влияние обоих распространялось не только на дистрикт №1, но и на другие территории. Необходимо было развеять последние иллюзии жителей относительно генерала Сана. Однако обнаружение видеозаписи с недели искупления было совсем другим делом. Это должно было утихомирить гнев жителей округа, но такой поступок очернил бы образ учителя.

Гнев, подогреваемый привязанностью, разгорался всё сильнее. Когда же пламя утихнет и начнёт угасать, жители будут терзаться мыслями о казнённом Сане. Стоило ли заходить так далеко, когда он и был их генералом? Возможно, среди жителей найдутся те, кто, проникнувшись сочувствием и сожалением, осудят поступок учителя.

Даже самая маленькая брешь обычно вела к расколу, поэтому нужно было заполнить даже эту. В предусмотрительности учителя сомневаться не приходилось. Окинув угрюмым взглядом толпу, стражник огласил послание учителя.

— Во-первых, исполнение приговора предателю Сану откладывается.

— Во-вторых, теперь предатель Сан будет жить как омега.

— В-третьих, сегодня в 12:30 мы опубликуем видео, на котором запечатлено, как предатель Сан проходит недельное искупление.

После каждого объявления толпа разражалась криками и внезапно умолкала.

Это была запись недели покаяния, о которой до этого момента ходили лишь слухи.

И речь шла о кадрах недели покаяния омеги Сана, который был их генералом. До 12:30 дня оставалось едва ли двадцать минут. Люди один за другим доставали мобильные телефоны, не обращая внимания на оставшихся десять преступников, которые всё ещё находились на виселице, и спешно покидали площадь. Их внимание переключилось на каналы общественного вещания дистрикта №1.

Вскоре по всем уголкам дистрикта распространились кадры недели покаяния бывшего генерала омеги Сана. Не прошло и дня, как видео пронеслось по всему дистрикту и вышло за пределы оногo. Никто не интересовался местонахождением оставшегося в живых предателя, пока шла трансляция недели искупления.

4. Молодой альфа

Сан лежал с раздвинутыми ногами, напоминая пациента. Живот омеги был настолько сильно раздут, что казалось, будто кожа может лопнуть в любой момент. Руки Ди, облачённые в латексные перчатки, были полностью покрыты кровью, и снова, и снова они проникали в промежность Сана. Когда левая рука широко раздвинула анус омеги, стали видны красные, опухшие и разорванные внутренние стенки. Глубоко введя правую руку в прямую кишку, альфа почувствовал, как омега, уже несколько раз терявший сознание, дёрнулся. Когда кончик пальца Ди достиг входа в толстую кишку, Сан закатил глаза, и изо рта у омеги пошла пена.

Сквозь кляп раздался хриплый звук. Прошло уже больше часа. Ди, воспользовавшись моментом, когда Сан стал реже дёргаться, перенёс свой вес на правую руку.

Кончиками пальцев альфа дотронулся до мягкой поверхности яйцеклетки, когда она протиснулась в толстую кишку. Правая рука Ди была покрыта слизью. Мышцы на руке напряглись, и предплечье, которое растягивало анус Сана, погрузилось внутрь по локоть.

Омега вытянулся, его конечности были связаны, и он кричал от боли. Его спина выгнулась, шея напряглась, а мышцы, казалось, вот-вот разорвутся. Крики Сана сотрясали все его тело.

Ди был спокоен и сосредоточен. Он медленно разводил пальцы, не обращая внимания на давление внутренних стенок. Сан же, совершенно лишившись чувств, метался, выкрикивая нечленораздельные слова.

<http://bllate.org/book/13010/1146559>